

Заработать серебро было не так-то просто. Если бы он разозлил богатые семьи в городе, они могли бы даже нанять своих слуг, чтобы устроить ему засаду в укромном месте и избить.

Подумав об этом, он прямо спросил:

— Тебе кто-нибудь доставлял неприятности?

Вэй Дун уверенно улыбнулся, с намеком на самодовольство в выражении его лица.

— У меня в руке нож. Любой, кто придет искать неприятностей, получит отпор. Если они не сдадутся после первого удара, я буду бить их снова и снова. Поскольку у меня только одна никчемная жизнь, они не осмелятся рисковать своей жизнью, — объяснил Вэй Дун.

Почему босс Ву, владелец игорного дома, был так вежлив с ним? Дело в том, что Вэй Дун избил всех его наемных головорезов. Увидев кровь, они, естественно, испугались и подчинились.

Теперь Вэй Дун всегда мог продать крупных диких животных. Всякий раз, когда он приносил кого-то, он назначал фиксированную цену, и люди сами решали, покупать или нет.

Если цена была высокой, ну и что? Они могли отказаться от покупки.

Позиция Вэй Дуна была ясна: торговаться было невозможно. Если они хотели торговаться, то сначала должны были купить товар. Вот почему он осмелился запросить высокую цену. Если бы они покупали, конечно, он бы дал им шанс.

Босс Ву и босс Сун хорошо это понимали. Поэтому, если бы у них были какие-то дела с Вэй Дуном, они бы не отказались, даже если бы цена была высокой.

Его навыки были на виду у всех. В этой области вряд ли можно было найти кого-то с такими же хорошими навыками и репутацией, как у Вэй Дуна.

Однажды взявшись за коммерческую сделку, он почти всегда доводил ее до конца. Даже если он не мог ее завершить, он не придумывал различных предлогов, чтобы потребовать оплаты.

Правило Вэй Дуна было простым: если работа была выполнена, он брал деньги; если нет, то даже если он был ранен или погиб, это не имело никакого отношения к клиенту.

Не только в городе, но и в округе некоторые крупные начальники любили нанимать его для походов в горы. В большинстве случаев они искали редкие лекарственные травы, а не крупных диких животных. Все зависело от удачи: если он находил их, то сделка проходила, а если нет, то шли дальше.

Тан Сюй ухмыльнулся уголком рта. Он понял характер Вэй Дуна - тот определенно отомстил бы, если бы его обидели.

Он не только помнил о добрых делах, которые ему сделали, но и следил за плохими поступками и искал возможности отомстить. И, вероятно, это было не просто однократное возмездие. Он не останавливался, пока полностью не уничтожил своих противников.

Тан Сюй облизнул губы, думая, что этот человек нравится ему все больше и больше. Он все больше и больше радовался своему решению добиваться мужчины, который отвечал всем его желаниям.

— Я голоден, давай поедим, — предложил Тан Сюй.

— Давай сначала погрузим вещи на повозку, — сказал Вэй Дун, подводя его к перекрестку. Они нашли знакомого возницу и погрузили на повозку несколько корзин с яйцами. — Остальное мы принесем позже.

Водитель повозки с улыбкой кивнул:

— Хорошо, вы можете пойти поесть, когда закончите с покупками. Я подожду, — говоря это, он несколько раз взглянул на Тан Сюя, но быстро отвел взгляд, когда Вэй Дун сурово посмотрел на него.

Тан Сюй не замечал направленных на него взглядов. Возможно, он привык быть объектом чужого внимания. В конце концов, он прекрасно осознавал свою внешность. Быть слишком красивым тоже можно считать своего рода бременем.

Он пожал плечами.

— Давай пойдём в ресторан «Фуюнь», — предложил он.

Вэй Дун не возражал против того, куда они направлялись. Он держал Тан Сюя за руку, не обращая внимания на любопытные, удивленные или завистливые взгляды окружающих, и они направились в ресторан «Фуюнь».

Был обеденный перерыв, и в ресторане кипела жизнь. Внутри раздавались громкие крики и возгласы, несколько официантов сновали туда-сюда, потные от усердия, принимая и обслуживая посетителей.

Наблюдательный Сяо Му заметил улыбку Тан Сюя и подошел к ним, спросив:

— Могу я проводить вас к вашему столику, господа? Что бы вы хотели съесть?

Тан Сюй взглянул на него, поняв, что Сяо Му не узнал его и просто обращался с ними как с обычными клиентами. Босс Ву, стоявший за прилавком, услышал шум и удивленно поднял голову.

— Тан Сюй!

Тан Сюй повернулся к нему и с улыбкой кивнул.

— Босс Ву, похоже, дела идут в гору.

Босс Ву, слегка удивленный, вышел из-за стойки и лично провел их наверх.

— Благодаря твоему рецепту дела в ресторане идут в гору. Шеф-повар Лю несколько раз упоминал тебя. Он сожалеет, что не спросил, где ты живешь. Он сказал, что должен был навестить тебя, чтобы выразить свою благодарность.

Услышав слова босса Ву, Тан Сюй сразу все понял. Похоже, их фирменный десерт, паста из снежных бобов, тоже хорошо продавался, и шеф-повар Лю, должно быть, неплохо заработал.

Когда босс Ву увидел, что Вэй Дун сопровождает Тан Сюя наверх, он, немного подумав, узнал его и удивился.

— Простите, вы двое?..

Тан Сюй ничего не скрывал и ответил:

— Он мой будущий муж. Мы только что обручились и приехали в город за покупками.

— Поздравляю! Вы оба выглядите способными. Я уверен, что у вас будет благополучное совместное будущее, — тепло поздравил босс Ву.

— Спасибо за добрые слова. Просто приготовьте для нас несколько фирменных блюд, — ответил Тан Сюй.

Босс Ву кивнул и больше не стал их беспокоить. Он спустился вниз, чтобы дать указания на кухне, и сообщил шеф-повару Лю, что Тан Сюй прибыл. Однако шеф-повар Лю был слишком занят, чтобы уделить им время. Тан Сюй сидел в кресле, подперев подбородок рукой, и смотрел на Вэй Дуна.

Вэй Дун ответил на его взгляд с намеком на любопытство в глазах.

— Почему бы тебе не спросить меня, откуда я его знаю? — спросил Тан Сюй.

— Если ты хочешь мне что-то сказать, то скажи, — просто ответил Вэй Дун.

Тан Сюй кивнул и решил рассказать Вэй Дуну о продаже двух рецептов в ресторан.

Выслушав эту историю, Вэй Дун заключил:

— Ты их недооценил. У ресторана «Фуюнь» есть филиалы в нескольких округах и даже в столице. Если ты поделишься с ними своими рецептами, то прибыль получит не только это заведение.

— Я знаю, но цена, по которой я их продал, все равно для меня приемлема. Думаю, если бы я попросил больше, они бы не согласились, — кратко объяснил Тан Сюй. Он знал, что Вэй Дун поймет его доводы.

Вэй Дун, естественно, понял. Именно так он добился успеха, хотя они продавали разные товары.

Для него Тан Сюй оставался загадкой, но он не задавал больше вопросов, и его это вполне устраивало.

Сидя друг напротив друга, Тан Сюй почувствовал, что сейчас самое время лучше узнать друг друга.

Не имело смысла быть помолвленными и ничего не знать о прошлом друг друга. Он начал разговор.

— Раньше я много работал дома, но после того, как я упал в реку и заболел, я многое понял, — сказал Тан Сюй, глядя на Вэй Дуна и рассказывая свою историю.

— Если бы ты встретил меня раньше, то заметил бы, что я в прошлом и я сейчас - совсем разные люди.

Вэй Дун кивнул, признавая произошедшие изменения.

— Считаю, что я однажды умер, а Яма разбудил меня пощечиной, — ответил Тан Сюй.

Вэй Дун приподнял бровь. Он не поверил этому заявлению, но решил не углубляться в тему.

— Я заработал тысячу лян, продав два рецепта, и положил их в государственный банк, —

поделился Тан Сюй.

— Я тоже немного накопил в государственном банке, — ответил Вэй Дун.

Тан Сюй, заинтригованный, спросил:

— Сколько это - немного?

Вэй Дун мысленно подсчитал и небрежно сказал:

— Должно быть около десяти тысяч лян.

— !!!

— Откуда у тебя столько денег? Все говорят, что ты довольно беден, — не удержался от вопроса Тан Сюй. Он предполагал, что у Вэй Дуна могут быть какие-то семейные сбережения, но не ожидал, что они будут такими внушительными.

Вэй Дун пожал плечами. Как только официант принес их блюда, он продолжил:

— Медицинские расходы Вэй Си составляют значительную часть, но, помимо этого, особых трат не было. Я копил годами. Я планирую купить два дома в округе и сдавать их в аренду с большей выгодой, чем если деньги просто будут лежать в банке.

Тан Сюй не мог не показать ему большой палец вверх.

Действительно, талант - теперь он думает о том, чтобы инвестировать в недвижимость, чтобы заработать больше денег.

— Если хочешь купить, то покупай. В любом случае, тысячи лян, которые у меня есть, нам хватит на какое-то время, — небрежно ответил Тан Сюй. Даже с учетом медицинских расходов Вэй Си, тысячи лян им хватит надолго.

Вэй Дун был удивлен тем, как непринужденно Тан Сюй это сказал, и не удержался от вопроса:

— Ты не боишься, что деньги закончатся?

— Если у нас закончатся деньги, мы всегда сможем заработать еще, — беспечно ответил Тан Сюй, заслужив любопытный взгляд Вэй Дуна. Он взял палочками немного рубленой свинины. Блюдо выглядело нежным и вкусным.

Попробовав его, он понял, что оно даже лучше, чем то, что он приготовил сам. Очевидно, что мастерство шеф-повара было впечатляющим.

— Это очень вкусно. Я позже принесу немного для Вэй Си.

Вэй Дун кивнул и тоже положил себе немного еды.

— Я думал, тебе нравятся деньги.

— Мне нравятся деньги. А кому они не нравятся? Дело в том, что даже если нравятся деньги, нельзя их просто бессмысленно копить, не тратя. Какой смысл усердно работать, чтобы заработать деньги, если не тратить их? — объяснил Тан Сюй Вэй Дуну свое мировоззрение. — Деньги предназначены для того, чтобы улучшать нашу жизнь и делать нас счастливее. Конечно, мы должны откладывать немного на черный день, но в конечном счете деньгами нужно наслаждаться. Ты так не думаешь?

Вэй Дун улыбнулся и кивнул в знак согласия. Тан Сюй был абсолютно прав.

Их образ мыслей мог показаться необычным для других жителей деревни. В конце концов, по их мнению, они копили деньги для улучшения жизни будущих поколений. Даже если им приходилось немного затянуть пояса, они были полны решимости оставить своим потомкам достаточно средств, чтобы они могли жить хорошо.

Тан Сюй считал, что, хотя старшее поколение действительно сажало деревья на благо младшего, он не верил, что нужно жертвовать собственным счастьем ради экономии денег. Он не считал себя настолько благородным.

— Я думаю, что если можно получить большую прибыль, то можно получить и поменьше. Тысячи лян мне хватит, но я бы не отказался и от одного ляна, — объяснил он, наслаждаясь едой. — Кроме того, ты все равно не дашь мне голодать.

Вэй Дун слегка усмехнулся и предложил ему несколько кусочков рубленной свинины.

— Хочешь жить в округе?

— Не хочу. Мне нравится твой особняк. Он соответствует всем моим требованиям к жилью. А что касается той свободной земли на заднем дворе, можем ли мы ее возделывать? Я планирую посадить там овощи. Стыдно оставлять ее бесплодной, — ответил Тан Сюй, подавая суп Вэй Дуну и себе. — Вэй Си сказал, что ты не умеешь выращивать овощи. Просто разбрасываешь семена и позволяешь им расти самостоятельно. Если они плохо растут, то покупаешь овощи у соседей.

Вэй Дун кивнул.

— У меня нет времени ухаживать за огородом. Обычно я каждый день бываю в горах, проверяю ловушки и иногда веду дела с богатыми семьями из округа и города.

Глаза Тан Сю загорелись.

— Ты можешь взять меня с собой в следующий раз, когда пойдешь в горы? В прошлый раз, когда я был у горы Юаньбао, я видел много фруктовых деревьев. Мы могли бы собрать немного фруктов и сделать компот или варенье.

Вэй Дун обдумывал ситуацию на горе Сяюй и не решался отвести его туда.

— Там полно диких животных. Ты можешь испугаться, если мы углубимся, — предупредил он.

— Я не такой уж и пугливый. Если будет опасность, я смогу забраться на дерево! — похвастался Тан Сюй. — Я много знаю о растениях. Если я найду какие-нибудь съедобные, я принесу их домой и выращу. Мы сможем использовать их для приготовления солений или сушеных овощей.

Он сложил руки вместе и взмолился Вэй Дуну:

— Пожалуйста, просто возьми меня один раз! Я обещаю не задерживать тебя!

Сердце Вэй Дуна смягчилось под его пристальным взглядом, и он неохотно согласился:

— Хорошо, я возьму тебя в горы, когда будет хорошая погода.

Тан Сюй счастливо улыбнулся, его глаза прищурились от радости.

Закончив трапезу, Тан Сюй пошел на кухню и перекинулся парой слов с шеф-поваром Лю. Узнав, что десерт из пасты из снежных бобов хорошо продается и даже привлекает клиентов из округа, Тан Сюй почувствовал облегчение. По крайней мере, он не хвастался раньше времени.

Выйдя из ресторана, они немного побродили по улицам, купили две бутылки вина и несколько кусков сахара. Затем Вэй Дун отвел его в столярную мастерскую, чтобы заказать новую мебель.

После того как они оформили заказ на мебель, они посетили ателье, где Тан Сюй настоял на том, чтобы купить ткань и сшить одежду самостоятельно, а не заказывать ее у портного.

В итоге они купили два рулона ткани: один темного цвета, а другой – более светлого.

— Что еще тебе нужно? — спросил Вэй Дун, держа в руках два рулона ткани.

Покачав головой, Тан Сюй ответил:

— Больше ничего. У тебя уже есть все специи для готовки. Хм-м.. Я думаю, что нам нужны еще кувшины для маринованных овощей.

— Их можно купить в деревне. Хочешь купить выпечку?

— Нет, я могу приготовить сам, — сказал Тан Сюй.

— Откуда ты знаешь, как готовить так много блюд? Я никогда не пробовал твоих блюд в ресторане.

— Я узнал об этом во сне, — лицо Тан Сюя покраснело. — Как ты хорош в охоте благодаря своей силе, так и я могу быть хорош в готовке. В любом случае, вкусно это или нет, ты можешь понять, попробовав.

На самом деле ему нравилось готовить. Дома он многому научился у своей матери и бабушки. В сельской местности все готовили дома. Позже он нашел много рецептов в интернете и научился готовить по ним. Результаты были вполне удовлетворительными, а вкус — хорошим.

Вэй Дун кивнул, как будто поверил лжи Тан Сюя.

Возвращаясь на повозке с волом в деревню, они встретили на дороге много людей, которые были очень удивлены, увидев их. Войдя в деревню, они услышали, как многие обсуждают их помолвку, и до них доносились какие-то фразы.

— Неудивительно, что мы видели, как они покупали так много вещей, чтобы положить их в тележку. Должно быть, они готовятся к банкету в честь помолвки.

— Госпожа Вэй Сан сказала, что Вэй Дун дал Лю Сянсян двадцать лян серебра в качестве обручального подарка. Эта старушка действительно сорвала куш.

— После всей этой суеты у Вэй Дуна, вероятно, осталось не так много денег. Он все еще не может позволить себе быть слишком гордым.

— Откуда ты знаешь, что он на мели? Он смог купить столько всего.

— Он просто притворяется. Откуда ему взять деньги, если дома больной брат, которому каждый день нужны лекарства?

Вопрос о том, есть ли у Вэй Дуна деньги, часто обсуждался жителями деревни, в основном из любопытства. Несмотря на то, что они знали, что Вэй Дун занимается охотой, они не видели, чтобы он ловил что-то, кроме нескольких диких кур и кроликов в деревне.

Сколько могли стоить эти дикие куры и кролики? А учитывая, что его брат постоянно болел, вред ли у него были какие-то сбережения.

На этот раз, когда он смог достать двадцать лян серебра в качестве подарка на помолвку и купить вещи для банкета в честь помолвки, это, вероятно, означало, что он потратил все свои сбережения.

Многие люди собрались вместе, чтобы посплетничать, качая головами и бормоча, что Тан Сюй действительно ничего не смыслит в жизни. Они не могли не отметить величие особняка семьи Вэй, думая, что внутри он пуст.

Просто Тан Сюй был слишком молод и не понимал, сколько всего нужно для повседневной жизни!

Тан Сюй ожидал, что жители деревни сочтут их помолвку шуткой и будут над ней смеяться. Он отмахнулся от этого, подумав, что каждый живет своей жизнью, так зачем ему беспокоиться о том, что говорят другие? Бессмысленно обращать внимание на чужое мнение.

Повозка, запряженная волом, остановилась прямо перед воротами особняка Вэй Дуна. Тан Сюй спрыгнул с платформы повозки и притопнул ногой. Сидя на жесткой доске, скрестив ноги, он почувствовал, что его ноги немного онемели. Они выгрузили товары, и Вэй Дун расплатился с возницей медными монетами. Большие железные ворота были закрыты, и Вэй Дун отпер их изнутри ключом.

— Сюй-гер!

Тан Сюй наклонился, чтобы поднять рулон ткани, и уже собирался войти в ворота, когда услышал крик позади. Он обернулся и вздрогнул.

Кто это был?

У него была неряшливая борода, растрепанные волосы и худое лицо с выступающими скулами, а вокруг глаз виднелись темные круги.

Он был похож на привидение.

Тан Сюй внимательно оглядел его, чувствуя, что у него начинает болеть голова.

Он не мог не думать о том, почему этот будущий генерал не может держаться от него подальше? Ву Вэймин стоял с красными глазами, пристально глядя на Тан Сюя. Он слышал о помолвке Тан Сюя и Вэй Дуна.

Дома он сходил с ума, мать даже била его палкой, но это, похоже, не помогало. Он побежал к дому Вэй Дуна и ждал у ворот, намереваясь спросить Вэй Дуна, почему тот хочет жениться на Тан Сюе. Однако он не ожидал увидеть здесь самого Тан Сюя.

Вэй Дун нахмурился, когда увидел Ву Вэймина в таком состоянии.

Он ничего не сказал, просто посмотрел на Тан Сюя.

Тан Сюй устало вздохнул и передал ткань Вэй Дуну.

— Ты иди внутрь, а я поговорю с ним минутку.

Вэй Дун кивнул и, уходя, снова взглянул на Ву Вэймина.

Ву Вэймин плотно сжал губы и сделал два шага вперед, остановившись на месте.

Тан Сюй поднял руку, чтобы остановить любые слова, которые он мог бы произнести. Он боялся, что в своем нынешнем состоянии импульсивного увлечения, если он будет слушать, как Ву Вэймин говорит, у него может случиться сердечный приступ.

Почему он, будущий великий полководец, не мог просто открыть свой разум и броситься в объятия военного лагеря?

Казалось, что стимуляция была недостаточно жесткой!

Что ж, тогда ему жаль!

— Я скажу это только один раз. Ты не ребенок, у тебя есть собственное мнение. Возможно, я тебе нравлюсь, и я ценю твою привязанность, но я ее не принимаю. Ты не можешь заставить меня принять тебя только потому, что я тебе нравлюсь. Я помолвлен с Вэй Дуном, потому что он мне нравится, а я нравлюсь ему. Ты понимаешь?

Ву Вэймин хотел сказать, что не понимает, но как он мог не понимать?

В глубине души он чувствовал себя немного обиженным. Ведь именно он первым признался Тан Сюю!

Тан Сюй продолжил:

— Человек должен уметь брать и отпускать. Если я нравлюсь тебе только потому, что ты считаешь меня красивым, то твоя привязанность слишком поверхностна. Если в будущем ты встретишь кого-то красивее меня, то, скорее всего, сразу же передумаешь. Не говори мне, что не передумаешь, я тебе не верю. Откуда ты знаешь, что то, чего еще не случилось, не случится?

Ву Вэймин с тревогой вмешался:

— Вэй Дун тоже может передумать!

— Сделает он это или нет - не твое дело. Я просто хочу спросить, можешь ли ты проявить хоть немного порядочности. Родители совсем тебя избаловали? Твоя мать, должно быть, убита горем. Она, наверное, не только будет убита горем, но и тысячу раз отругает меня, сказав, что я разрушил ее семью, соблазнил ее хорошего сына и превратил его в призрака.

Ву Вэймин расширил глаза от изумления.

Тан Сюй холодно фыркнул:

— Видишь, я прав, не так ли? Меня несправедливо обвинили? Я даже не знаю тебя, но ты запятнал мою репутацию. К кому я могу обратиться за утешением?

Ву Вэймин посмотрел на него и сказал:

— Если ты выйдешь за меня замуж, ты обязательно понравишься моей матери.

— Я уже много раз говорил, что не выйду за тебя. Может, перестанешь нести чушь?

Тан Сюй не выносил подобных восторженных речей, он не мог слушать ничего другого!

— Я сказал, что мне нравятся зрелые, уравновешенные, способные герои, и я нашел своего героя. Я очень рад выйти за него замуж. Пожалуйста, благослови нас, а если не можешь, пожалуйста, держись подальше и не создавай нам проблем. Спасибо.

Тан Сюй решительно развернулся и вошел во двор, закрыв за собой ворота.

Ву Вэймин немного постоял у двери, прежде чем уйти домой.

Увидев, что он вернулся, Вэй Чжунхун сделала вид, что не замечает его, и почувствовала

облегчение, только когда услышала, что Вэй Дун и Тан Сюй обручились. Ее собственный сын, похоже, наконец сдался.

Бу Вэймин подошел прямо к ней и с грохотом опустился на колени. Госпожа Вэй Чжунхун нахмурилась и посмотрела на него:

— Чего ты хочешь?

— Мама, я был неправ. Я больше так не буду.

На этот раз Бу Вэймин был по-настоящему подавлен, потому что знал, что никогда не сможет сравниться со своим двоюродным братом.

Даже если бы он добился чего-то значимого в будущем, до этого было бы еще много лет. Отказ Тан Сюя сейчас означал, что он отвергнет его и в будущем.

— Мама, я хочу пойти куда-нибудь и что-нибудь сделать.

— Хорошо, иди. Иди куда хочешь, только не умри там, — Вэй Чжунхун кивнула.

Она также понимала, что, если она оставит сына в деревне, это вряд ли приведет к хорошим результатам. Ему лучше было пойти и найти себе занятие, даже если это означало помогать другим носить тяжести, чем сидеть дома и чувствовать себя несчастным.

Бу Вэймин встал и пошел в дом собирать вещи.

Как только он решил уйти, он бы не вернулся, не сделав себе имя!

Он хотел, чтобы Тан Сюй пожалел об этом!

Если бы Тан Сюй знал, о чем он думает, он бы наверняка заплодировал и сказал: «Наконец-то он ушел! Как он может стать генералом, сидя дома!»

Первый шаг во взрослении – это сделать шаг вперед!